

Особенности антисоциального поведения детей и подростков: психопатия и черты холодной бесчувственности

Атаджыкова Ю.А.,

младший научный сотрудник, отдел медицинской психологии, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научный центр психического здоровья» (ФГБНУ НЦПЗ), Москва, Россия, at.julia@gmail.com

Ениколопов С.Н.,

кандидат психологических наук, руководитель отдела медицинской психологии, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научный центр психического здоровья» (ФГБНУ НЦПЗ), Москва, Россия, enikolopov@mail.ru

В статье представлен обзор современных зарубежных концепций и эмпирических исследований комплекса аффективно-личностных черт, играющего особую роль в формировании и опосредовании наиболее агрессивных и наименее доступных коррекции паттернов антисоциального поведения. Этот комплекс концептуализирован для взрослого возраста в форме психопатии (тесно связанной с антисоциальным расстройством личности, однако не идентичной ему) и включает такие особенности, как отсутствие способности к эмпатии, поверхностность чувств, слабый поведенческий контроль, безответственность, импульсивность и др. Исследование психопатии в детском и подростковом возрасте актуально в связи с возрастающим количеством данных о манифестации серьезных поведенческих проблем уже в раннем возрасте. Изучение большой гетерогенной группы детей и подростков с антисоциальным поведением показало, что смещение фокуса внимания с поведения на личностные и эмоциональные особенности позволяет выделить подгруппу детей, демонстрирующих особо агрессивные паттерны антисоциального поведения наряду с определенными аффективно-личностными нарушениями. Такой подход к изучению тяжелого антисоциального поведения в детском возрасте привел к экстраполяции конструкта психопатии на более ранние возрастные этапы. В обзоре обсуждаются актуальные методики измерения психопатии в зарубежной клинической науке, основные направления исследования психопатии в детском и подростковом возрасте, и перспективы изучения психопатии в России.

Ключевые слова: психопатия, черты холодной бесчувственности, антисоциальное поведение, детский возраст, подростковый возраст.

Для цитаты:

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н. Особенности антисоциального поведения детей и подростков: психопатия и черты холодной бесчувственности [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 16—28. doi: 10.17759/jmfp.2019080302

For citation:

Atadzhykova J.A., Enikolopov S.N. Some Concerns about Antisocial Behavior in Children and Adolescents: Psychopathy and Callous-Unemotional Traits [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 16—28. doi: 10.17759/jmfp.2019080302 (In Russ.; Abstr. in Engl.).

Антисоциальное поведение в детском и подростковом возрасте и экстраполяция конструкта психопатии

Серьезные поведенческие проблемы, включая агрессию и антисоциальное поведение, находятся в фокусе внимания не только психологов, политиков, учителей, социальных работников, но и всех людей. Расстройства поведения, ассоциированные с детским и подростковом периодами, могут служить предикторами ряда нарушений функционирования позже в жизни: как в области психического здоровья, так и в контексте социальных, образовательных, юридических и профессиональных последствий.

Расстройства поведения у детей и подростков, однако, разнообразны в своих проявлениях, а сама группа индивидов, демонстрирующих их, гетерогенна в зависимости от рассматриваемых биологических, социальных, психологических и прочих факторов.

Возможные пути решения этой проблемы — классификация детей с серьезными поведенческими проблемами на подгруппы по значимым признакам с целью дальнейшего исследования этиологии и механизмов развития расстройств поведения и других нарушений в будущем, а также разработка и внедрение интервенционных программ.

Примером такой классификации является подразделение группы детей с поведенческими проблемами на тех, у кого манифестация нарушений поведения

приходится на детский возраст (т. е. проблемы с поведением возникают до наступления подросткового периода — «детская» группа) и тех, у кого начало проблем с поведением совпадает с началом подросткового возраста («подростковая» группа) [27]. Материалы зарубежной литературы показывают, что для «детской» группы более характерны проявления агрессии в детском и подростковом периодах, и эти агрессивные поведенческие паттерны сохраняются со вступлением во взрослую жизнь [7; 48; 51; 24]. Кроме того, поведенческие проблемы «детской» группы связываются с нарушениями исполнительных функций, когнитивными нарушениями, эмоционально-личностными особенностями (например, высокой импульсивностью), а также неблагоприятным семейным статусом в форме конфликтности в семье и дезадаптивных стратегий воспитания [13; 27]. Однако этот подход к категоризации группы детей с поведенческими проблемами ограничен в силу гетерогенности и «детской», и «подростковой» группы — с точки зрения как этиологии, так и последствий.

Другие способы разделения детей с антисоциальным поведением на подгруппы предполагают использование в качестве значимых критериев отличия таких конструктов, как СДВГ, видов демонстрируемой агрессии (проактивной и инструментальной, и некоторых других). Однако такие способы, хотя они и валидны в определенной степени, не позволяют достаточно достоверно отделить группу детей, которые будут в дальнейшем развитии демонстрировать особо агрессивные паттерны антисоциального поведения, стабильные в течение жизни и мало доступные коррекции, — от детей с антисоциальным поведением, чьи поведенческие нарушения могут с возрастом постепенно сглаживаться [56; 12; 38].

В свете этой проблемы современная зарубежная клиническая наука предлагает более валидный подход к изучению серьезных персистирующих поведенческих проблем с неблагоприятным прогнозом для коррекции у детей и подростков. Это смещение фокуса внимания с поведенческих паттернов как таковых на аффективную сферу и сферу межличностного взаимодействия. В контексте этого подхода исследователи формулируют проблему расстройств поведения в детском возрасте в рамках расширения конструкта психопатии.

Исследование психопатии на выборках взрослых индивидов показало, что психопатия не эквивалентна антисоциальному расстройству личности, поскольку не все индивиды, попадающие в категорию антисоциального расстройства личности, сформулированного в официальных диагностических руководствах, демонстрируют эмоционально-личностные особенности, характерные для психопатов и помещающие их в группу риска развития более агрессивных и стабильных паттернов антисоциального поведения [32; 61]. Поэтому авторы, работающие в данном направлении, предполагают, что такая линия рассуждения может быть экстраполирована и на детскую психопатию.

Таким образом, более точное формулирование концепта психопатии в форме, в которой она наблюдается в детском возрасте, и выявление подгруппы психопатических детей и подростков из большой гетерогенной группы детей и подростков с антисоциальным поведением могут способствовать изучению ряда особенностей этой подгруппы и служить решению множества практических задач, связанных с оценками риска, прогнозами траекторий развития, разработкой психокоррекционных программ и т. п.

Более полный обзор развития концепта психопатии и его современного состояния представлен в других работах отечественных авторов [2; 3; 4]; здесь же кратко рассмотрены ключевые понятия, связанные с этим конструктом.

Сегодня в зарубежной науке концептуализация и, как следствие, четкое определение психопатии как психического нарушения до сих пор представляют собой неоднозначную и нетривиальную задачу. Современные авторы предлагают различные взгляды на формулирование психопатии — как расстройства личности, как психического расстройства, как психопатического синдрома, — однако однозначно можно сделать лишь вывод о том, что психопатия представляет собой набор определенных черт, имеющих клиническое и социальное значение. Так, например, этот конструкт позволяет работать с психологическими механизмами антисоциального поведения, рисками насилия, нарушениями эмпатии, агрессией, импульсивностью и т. п. [56; 28; 32; 34]. Неоднозначность концептуализации психопатии не рассматривается как необходимость поиска единственно верного решения: многие современные авторы допускают альтернативные формулировки одного и того же гипотетического конструкта [18; 59].

Первоначально психопатия была концептуализирована в форме расстройства личности, характеризующегося нарушениями в эмоциональной (поверхностность, отсутствие эмпатии), личностной (импульсивность, манипулятивность, трудности регуляции) и поведенческой (делинквентность, антисоциальное поведение) сферах [35]. В связи с тем, что такое представление конструкта психопатии способствует его дезинтеграции и противопоставлению эмоционально-личностных черт поведению индивида, на сегодняшний день все большую популярность приобретает альтернативная модель психопатии, формализующая этот конструкт в триерархическом виде. Эта модель способствует интеграции традиционных и более узких моделей с современными представлениями о dimensionalности моделей личности и психопатологии, а также, оценивая психопатию как целостный конструкт, разрешает проблему измерения изолированных факторов психопатии [45].

Другая важная для упоминания проблема, непосредственно связанная с наличием конкурирующих способов концептуализации психопатии, — проблема операционализации конструкта и разработка опти-

мальной методики измерения психопатических черт. Так, указанные выше модели получили большую распространенность и развитие (чем, например, этиологические модели) в связи с тем, что в своих теоретических построениях их авторы опираются на разработанные ими методики измерения психопатических черт. Это способствовало решению ряда практических (диагностических и скрининговых) проблем, а также позволило рассматривать психопатию как многомерную модель, где каждая из сфер функционирования личности характеризуется рядом особенностей¹.

Получившая наибольшее распространение методика Р. Хэйра — Контрольный Перечень Черт Психопатии (Psychopathy Checklist Revised, PCL-R), разработанный на основе работы с преступниками, — позволила описать психопатию как имеющую двухфакторную структуру, где одним из факторов является межличностно-аффективный аспект функционирования личности, а другим — антисоциальный. Ряд исследований, выполненных с использованием этой методики, также предоставляет поддержку для трех- и четырехфакторной моделей [30; 35; 42]. Через признаки психопатии Р. Хэйр выводит определение этого расстройства как клинического конструкта, определяемого паттерном межличностных, аффективных и поведенческих характеристик, включающих эгоцентризм, лживость, манипулятивность, безответственность, недостаточный поведенческий контроль, поверхностный аффект, недостаток эмпатии и др. [34].

Несмотря на популярность методики Р. Хэйра, связанная с ней модель психопатии вызвала ряд вопросов у других исследователей [17; 46; 53]. Так, структура расстройства, выявленная с помощью PCL-R, делит конструкт психопатии на два самостоятельных фактора, расщепляя личность на эмоциональную сферу и поведение. Кроме того, антисоциальный фактор скорее репрезентирует криминальность как таковую, в то время как некоторые авторы считают спорной возможность включения криминального поведения в клинический конструкт психопатии [53].

В качестве альтернативы К. Патрик и коллеги предложили триерархическую концепцию психопатии с целью интеграции актуальных представлений о расстройстве [30; 46]. Эта триерархическая модель представляет психопатию как включающую три отдельных субконструкта: 1) несдержанность (*Dishibition*), которая характеризуется общей склонностью к проблемам импульсивности и контроля; 2) социальную смелость (*Boldness*), являющуюся внешне наблюдаемым стилем, включающим стрессоустойчивость, толерантность к неопределенности и др.; 3) бессердечие (*Meanness*), которое подразумевает дефицитарную эмпатию, манипулятивность, жестокость и т. п. К. Патрик указывает на

то, что другие методики в форме самоотчета, разработанные до Триерархического опросника, скорее оценивали тот или иной аспект психопатии, но не конструкт в целом. Шкала Психопатии в Миннесотском многоаспектном личностном опроснике (MMPI), шкала Социализации в Калифорнийском личностном опроснике (CPI) и шкала Антисоциального личностного расстройства Клинического многоосевого личностного опросника Миллона (MCMI) оценивают преимущественно антисоциальный фактор психопатии. Более современные методики, специально разработанные для измерения психопатии, такие как последняя версия методики Р. Хэйра — SRPS (Self-Report Psychopathy Scale) и методика С. Лильенфельда для диагностики психопатической личности — Psychopathic Personality Inventory (PPI), скорее охватывают межличностный фактор психопатии с некоторыми элементами антисоциальности. Кроме того, PPI является достаточно объемным опросником, состоящим из 154 пунктов, что создает сложности в использовании методики на больших выборках. Его же сокращенная версия из 54 пунктов, так же как и последняя версия методики Р. Хэйра SRPS, пока не была валидизирована в достаточном количестве исследований. Триерархический опросник, в отличие от указанных методик, измеряющих психопатические черты, был разработан для систематической и полной оценки всех трех компонентов психопатии триерархической модели [44]. В этой последней модели психопатии можно отметить стремление восстановить целостность человеческой личности наряду с сохранением факторной структуры конструкта психопатии, что не препятствует проведению дальнейших эмпирических исследований психопатии и ее связей с другими конструктами. Именно эта методика была ранее переведена на русский язык и апробирована на двух российских выборках: общепопуляционной и выборке подозреваемых, обвиняемых и осужденных за насильственные преступления, содержащихся в следственных изоляторах г. Москвы [1]. На данный момент русскоязычная версия Триерархического опросника находится на этапе дополнительной адаптации в сотрудничестве с автором методики К. Патриком.

Вопрос разработки корректного инструмента измерения психопатических черт у взрослых крайне важен, поскольку изучение сильных и слабых сторон уже разработанных методик является платформой для создания аналогичного инструмента исследования психопатии у детей и подростков.

Исследование психопатии у детей в зарубежной науке послужило толчком к адаптации существующих «взрослых» методик измерения психопатии для младших возрастов, а также созданию новых. Первой такой методикой стал адаптированный для детей и подрост-

¹ Следует отметить, что такой подход к концептуализации любого явления порождает ряд серьезных проблем, в том числе так называемый *псевдо-операционализм* — смешение методики измерения с самим конструктом, которое не позволяет приблизиться к лучшему пониманию психопатии как теоретического конструкта [53].

ков вариант Контрольного Перечня признаков психопатии Р. Хэйра (PCL:YV) [54], который, как и его взрослая версия, представляет собой полуструктурированное интервью, на основе которого проводится экспертная оценка по каждому пункту. Так же, как и его взрослый эквивалент, детский вариант интервью обладает рядом недостатков: кроме достаточной трудоемкости и дорогой стоимости процедуры применения, содержательное наполнение пунктов не всегда соответствует контексту жизни конкретного ребенка или подростка, поскольку значительная доля вопросов связана с криминальной активностью [31].

Среди других инструментов оценки детской психопатии можно отметить: методику самоотчета, также разработанную на основе оригинального перечня Р. Хэйра, Юношеский Опросник Психопатических черт (YPI) [5]; Опросник Проблемных Черт Ребенка (CPPI) [12], разработанный всего несколько лет назад и имеющий трехфакторную структуру, концептуально сходную с триерархической моделью, и обладающий хорошими психометрическими характеристиками; также Опросник Черт Холодной Бесчувственности (далее — ОЧХБ) (ICU) [16] — набора эмоциональных нарушений, доказавших свою значимость для исследования детской психопатии, речь о которых пойдет ниже. Этот опросник был разработан на основе другой методики самоотчета для измерения психопатии у подростков — Скринингового Инструмента Антисоциального Процесса (Antisocial Process Screening Device (APSD), состоящего из 20 пунктов [63]. В ряде исследований с использованием ОЧХБ были продемонстрированы хорошие психометрические показатели, и сегодня эта методика активно используется клиницистами для изучения детской психопатии [55; 20; 26; 9; 10].

Черты холодной бесчувственности и их вклад в прогнозирование серьезных поведенческих расстройств

Эмпирические исследования подтвердили, что структура детской психопатии в целом соответствует таковой у взрослой психопатии, при этом во всех случаях — при изучении психопатических черт, как у детей и у подростков, так и у взрослых индивидов, — количество факторов в оптимальном решении варьируется от двух до четырех [17; 25; 33]. Принципиальное сходство структур психопатии в детском и взрослом возрастах может свидетельствовать в пользу обоснованности применения конструкта психопатии к младшим возрастам, однако оно мало говорит об этиологии

и механизмах развития психопатии. С целью восполнить этот пробел исследователи подняли вопрос о принципиальной значимости лишь определенных психопатических черт для детского возраста.

Как было указано ранее, разделение детей и подростков с антисоциальным поведением на группы показало, что оптимальный критерий, позволяющий отделить так называемую группу «особого риска» — это критерий, связанный с эмоционально-личностными (а не поведенческими) нарушениями, а именно — эмоциональным дефицитом по типу холодной бесчувственности. С одной стороны, эти черты («холодной бесчувственности», или «холодной безэмоциональности» — *callous-unemotional traits*) позволяют работать с большой гетерогенной группой детей и подростков с антисоциальным поведением, выделив из нее подгруппу с особо серьезными и стабильными поведенческими проблемами. С другой стороны, этот критерий позволяет категоризировать выделенную подгруппу как детскую психопатию, в которой на первый план, в отличие от ее взрослого варианта, выходят эмоционально-личностные нарушения.

Такое ранжирование значимости разных аспектов взрослой психопатии в контексте ее детской формы имеет не только массивную эмпирическую поддержку, но и простое логическое основание. Так, концепт черт холодной бесчувственности соответствует подтипу первичной психопатии — а именно, истинной психопатии, противопоставляемой вторичной, которая представлена категорией антисоциального расстройства личности². Другими словами, эти черты с гораздо большей вероятностью отражают первичный эмоциональный дефицит, лежащий в основе истинной психопатии, в то время как трудности контроля и саморегуляции, а также социальная девиация (два других ключевых аспекта взрослой психопатии) могут естественным образом оказываться ступенями развития многих на пути к личностной зрелости.

Черты холодной бесчувственности как таковые характеризуют группу детей с серьезными нарушениями поведения, которые демонстрируют определенный межличностный и аффективный стиль, предполагающий отсутствие эмпатии и чувства вины, а также сдержанность эмоциональной экспрессии [14; 13]. Как было указано ранее, П. Фриком и его коллегами была разработана методика измерения этих черт (ОЧХБ) [20]. В операционализированной форме эти черты имеют три дименсии, или фактора: 1) Безразличие (*Uncaring*), 2) Поверхностность (*Callousness*) и 3) Бесчувственность (*Unemotional*) [9]. Сама методика уже переведена на многие европейские и азиатские языки и активно используется в современных зарубеж-

² Еще в 1940-х гг. Б. Карпман первым поднял вопрос о дифференциации психопатии на подтипы [41; 55]. С точки зрения Б. Карпмана, оба варианта психопатии фенотипически сходны, но первичная психопатия подразумевает наличие врожденного аффективного дефицита, в то время как вторичная характеризуется приобретенными в течение жизни эмоциональными нарушениями. Как следствие, вторичная психопатия с большей вероятностью доступна психокоррекционному и психотерапевтическому вмешательству [54; 55].

ных исследованиях [58; 41; 60; 11]. Большинство исследователей подтверждают предположение авторов концепта черт холодной бесчувственности об их ранней манифестации и высокой предиктивной силе [14]. Кроме того, генетические исследования позволяют предположить достаточную степень наследуемости этих черт. Так, Э. Видинг с коллегами показали, что наследуемость черт холодной бесчувственности для семилетних близнецов составляет 67% [21]; более современные исследования также подтверждают достаточную долю наследуемости этих черт в целом, а также их отдельных факторов, согласно ОЧХБ [29; 57; 60]. Другие исследования, в которых использовались различные методики измерения психопатических черт, также предоставляют данные о достаточно высокой степени наследуемости психопатии и ее большей предиктивной силе даже в сравнении с предшествующим антисоциальным поведением [56; 51; 22].

В зарубежном научном сообществе, ориентированном на изучение детской психопатии, на первый план выступает исследование связей между взрослой психопатией, ее детской формой (которая включает в себя, в свою очередь, черты холодной бесчувственности, как наиболее диагностически значимую для детского возраста дименсию), и тяжелыми поведенческими расстройствами.

Э. Видинг и И. МакКрори на основе множества данных (генетических, психофизиологических и пр.) показали, что дети с высокой выраженностью черт холодной бесчувственности находятся в группе риска развития психопатии и антисоциального поведения [63]. Среди других коррелятов и факторов риска, связанных с детской психопатией, в фокусе внимания находятся криминальные активность и поведение [40; 43], различные виды агрессии, включая буллинг [47; 60; 8], а также другие социально значимые проблемы. Например, С. Андерсон и коллеги, исследуя на выборке из более 700 человек (подростков с 7 класса по второй курс обучения в университете) связи между чертами холодной бесчувственности, расстройствами поведения и злоупотреблением психоактивными веществами, обнаружили, что эти эмоциональные нарушения имеют предиктивную силу даже тогда, когда симптомы расстройств поведения не обнаруживаются [7]. Авторы заключают, что ввиду сделанных выводов оценка черт холодной бесчувственности должна быть инкорпорирована в превентивные и интервенционные программы, нацеленные на злоупотребление психоактивными веществами в подростковом возрасте.

Другая группа исследователей обнаружила, что бесчувственность связана с нарушением в кортикальных связях, ответственных за выявление и корректное реагирование на такой значимый стимул, как дистресс, переживаемый другими [65]. В данном исследовании черты холодной бесчувственности оказались связанными со сниженной реактивностью на чужой дистресс вне зависимости от наличия расстройств поведения.

Важнейшие импликации исследования психопатии в детском возрасте связаны с разработкой интервенционных программ, нацеленных на раннее выявление и коррекцию характерных эмоциональных и поведенческих нарушений [16]. В настоящий момент в зарубежной клинической науке разработан ряд специальных программ, нацеленных на детей и подростков с поведенческими расстройствами и высокой выраженностью черт холодной бесчувственности, в рамках которых основными задачами являются улучшение навыков распознавания эмоций, развитие про-социальных и эмпатических паттернов поведения, а также улучшение у родителей навыков воспитания детей [16]. Д. Хоуз и его коллеги, реализовав масштабный обзор существующих интервенционных программ для детей и подростков с психопатией, заключают, что наиболее эффективной теоретической основой для разработки таких программ представляется теория социального научения, а ключевой опорной точкой в психотерапии могут служить положительное подкрепление и поощрение проявлений тепла в детско-родительских отношениях [37].

Значимость черт холодной бесчувственности в качестве предикторов антисоциального поведения и его персистентности во взрослой жизни представляется обоснованной благодаря большому количеству эмпирических исследований. Тем не менее, некоторые авторы предлагают исследовать и другие аспекты психопатии в детском возрасте в рамках оценки факторов риска и поднимают ряд методологических вопросов.

С одной стороны, черты холодной бесчувственности действительно имеют достоверную предиктивную силу [13; 12; 43]. С другой стороны, в большинстве подтверждающих это исследованиях использовались специальные методики, направленные на измерение именно этих черт, но не психопатических черт в целом. Учитывая тот факт, что методики оценки черт холодной бесчувственности, созданные и/или адаптированные для детского и подросткового возрастов, включают ряд пунктов, связанных не только с эмоционально-личностным, но и социальным функционированием индивида, остается неясным, насколько уникальным является вклад черт холодной бесчувственности в прогнозирование антисоциального поведения, делинквентности и агрессии в будущем — в сравнении с возможным дополнительным вкладом других факторов, входящих в конструкт психопатии. Например, О. Колинс и коллеги показали, что, хотя дети с расстройствами поведения, демонстрирующие черты холодной бесчувственности, находятся в группе риска персистентности поведенческих проблем, дети, которые получили высокие баллы по всем аспектам психопатии, обнаружили наиболее высокий риск, одновременно устойчивый к влияниям других независимых переменных (например, сила риска не менялась в зависимости от пола ребенка) [15].

Ранее другие авторы также обнаружили, что предиктивная сила симптомов агрессии в детском возрас-

те и раннего начала антисоциального поведения оказалась выше, чем у черт холодной эмоциональности [19].

Следует отметить, что подобные дискуссии только подчеркивают актуальность исследования детской психопатии: вне зависимости от того, уникален ли значимый вклад черт холодной бесчувственности в прогнозирование антисоциального поведения у детей и подростков или же оценка должна производиться на основе всех аспектов психопатии, необходимость изучения психопатии у детей и подростков не оставляет сомнений.

Резюме

Поднимаемый в современной зарубежной науке вопрос о применимости конструкта психопатии к психологии детей и подростков является дискуссионным, но при успешной интеграции с теориями развития антисоциального поведения может внести существенный вклад в разработку превентивных и психокоррекционных программ [26; 23]. Релевантность разработки теорий развития психопатии и инструментов измерения психопатических черт у детей и подростков становится очевидной в связи с весьма ограниченной доступностью психопатии у взрослых индивидов какой-либо форме коррекции или психотерапии [36]. Тем не менее, распространение конструкта психопатии на детский возраст связано с рядом дискуссионных вопросов. Наиболее важным из них является вопрос о стигматизации детей и подростков, демонстрирующих любые паттерны антисоциального поведения: исследования показывают, что лишь для части из них психопатические черты действительно выступают как определяющие, в то время как для другой части детей с отклоняющимся поведением проблемы социального взаимодействия связаны с недостаточной зрелостью механизмов саморегуляции и с возрастом сглаживаются.

Несмотря на подобные риски, увеличивающееся число исследований предлагает доказательства того, что некоторые аспекты психопатии проявляются уже в детском возрасте, остаются стабильными с течением времени и достоверно предсказывают персистирующие и особо агрессивные паттерны антисоциального поведения во взрослом возрасте, с трудом поддающиеся коррекции [6]. Ключевым аспектом психопатии, выступающим на первый план при исследовании детей и подростков с антисоциальным поведением, согласно множеству исследований, являются эмоционально-личностные нарушения, а именно черты холодной бесчувственности [24; 28].

Анализ зарубежной литературы показывает, что именно эти черты связаны с актуальными проблемами возрастной психологии: злоупотреблением психоактивными веществами, буллингом, агрессией, жестокостью и психосоциальной дезадаптацией в целом.

Исследование психопатии в России находится в начале развития: на данный момент на русский язык переведена только одна методика измерения психопатических черт, которая получила наибольшее распространение в последние годы в зарубежных исследованиях [1; 44].

Развитие исследования психопатии в отечественной психологии должно следовать за практическими задачами, в том числе задачей изучения этиологических механизмов психопатии и форм ее манифестации в детском возрасте. В центре исследовательского внимания в этой области не обязательно должен находиться конструкт психопатии в конкретной концептуализации: необходимым и наиболее актуальным является изучение собственно психопатических черт, которые указаны в современных и признанных научным сообществом зарубежных методиках — перечнях психопатических черт. Выявление и оценка именно этих эмоционально-личностных особенностей принципиально важны для исследования антисоциального поведения как детей и подростков, так и взрослых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н. Апробация методики диагностики психопатии К. Патрика на российской выборке // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 4. С. 75—85. doi:10.17759/pse.2015200407
2. Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н. Проблемы концепта психопатии в современной отечественной и зарубежной психологии // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Т. 8. № 1. С. 114—127. doi:10.17759/psyedu.2016080111
3. Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н. Развитие концепта психопатии в отечественной и зарубежной психологии (обзор литературы) [Электронный ресурс] // Вестник ЮУрГУ. Сер. Психология. 2015. Т. 8. № 3. С. 77—86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-kontseptov-psihipatii-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-psihipologii-obzor-literatury> (дата обращения: 06.09.2019).
4. Сыровяшина К.В. Антисоциальное расстройство личности у подростков с делинквентным поведением (обзор зарубежной литературы) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 4. С. 1—10. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n4/66208.shtml> (дата обращения: 17.08.2019).
5. A New Measure to Assess Psychopathic Personality in Children: The Child Problematic Traits Inventory / F.O. Colins [et al.] // Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment. 2014. Vol. 36. № 1. P. 4—21. doi:10.1007/s10862-013-9385-y
6. Anderson N.E., Kiehl K.A. Psychopathy: Developmental Perspectives and their Implications for Treatment // Restorative Neurology and Neuroscience. 2014. Vol. 32. № 1. P. 103—117. doi:10.3233/RNN-139001
7. Anderson S.L., Zheng Y., McMahon R.J. Do Callous—Unemotional Traits and Conduct Disorder Symptoms Predict the Onset and Development of Adolescent Substance Use? // Child Psychiatry & Human Development. 2018. Vol. 49. № 5. P. 688—698. doi:10.1007/s10578-018-0789-5

8. Are Youth Psychopathic Traits Related to Bullying? Metaanalyses on Callous-Unemotional Traits, Narcissism, and Impulsivity / M. van Geel [et al.] // *Child Psychiatry & Human Development*. 2017. Vol. 48. № 5. P. 768—777. doi:10.1007/s10578-016-0701-0
9. Assessing callous—unemotional traits in adolescent offenders: Validation of the Inventory of Callous—Unemotional Traits / E.R. Kimonis [et al.] // *International Journal of Law and Psychiatry*. 2018. Vol. 31. № 3. P. 241—252. doi:10.1016/j.ijlp.2008.04.002
10. Assessing the Affective Features of Psychopathy in Adolescence: A Further Validation of the Inventory of Callous and Unemotional Traits / A. Roose [et al.] // *Assessment*. 2010. Vol. 17. № 1. P. 44—57. doi:10.1177/1073191109344153
11. Associations between callous-unemotional traits and various types of involvement in school bullying among adolescents in Taiwan / P.-W. Wang [et al.] // *Journal of the Formosan Medical Association*. 2019. Vol. 118. № 1. P. 50—56. doi:10.1016/j.jfma.2018.01.003
12. Callous-unemotional traits and conduct problems in the prediction of conduct problem severity, aggression, and self-report of delinquency / P.J. Frick [et al.] // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2003. Vol. 31. № 4. P. 457—470. doi:10.1023/A:1023899703866
13. Can Callous-Unemotional Traits Enhance the Understanding, Diagnosis, and Treatment of Serious Conduct Problems in Children and Adolescents? A Comprehensive Review / P.J. Frick [et al.] // *Psychological Bulletin*. 2014. Vol. 140. № 1. P. 1—57. doi:10.1037/a0033076
14. Clinical Characteristics of Preschool Children with Oppositional Defiant Disorder and Callous-Unemotional Traits / L. Ezpeleta [et al.] // *PLoS ONE*. 2014. Vol. 10. № 9. doi:10.1371/journal.pone.0139346
15. Comparing Different Approaches for Subtyping Children with Conduct Problems: Callous-Unemotional Traits Only Versus the Multidimensional Psychopathy Construct / F.O. Colins [et al.] // *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*. 2018. Vol. 40. № 1. P. 6—15. doi:10.1007/s10862-018-9653-y
16. Conduct disorders and psychopathy in children and adolescents: aetiology, clinical presentation and treatment strategies of callous-unemotional traits / S. Pisano [et al.] // *Italian Journal of Pediatrics*. 2017. Vol. 43. № 1. P. 84—95. doi:10.1186/s13052-017-0404-6
17. *Cooke D.J., Michie C.M.* Refining the construct of psychopathy: Towards a hierarchical mode // *Psychological Assessment*. 2001. Vol. 13. № 2. P. 171—188. doi:10.1037/111040-3590.13.2.171
18. *Crego C., Widiger T.A.* Psychopathy and the DSM // *Journal of Personality*. 2014. Vol. 83. № 6. P. 665—677. doi:10.1111/jopy.12115
19. Early starting, aggressive, and/or callous-unemotional? Examining the overlap and predictive utility of antisocial behavior subtypes / L.W. Hyde [et al.] // *Journal of Abnormal Psychology*. 2015. Vol. 124. № 2. P. 329—342. doi:10.1037/abn0000029
20. *Essau C.A., Sasagawa S., Frick P.J.* Callous-Unemotional Traits in a Community Sample of Adolescents // *Assessment*. 2006. Vol. 20. № 10. P. 1—16. doi:10.1177/1073191106287354
21. Evidence for substantial genetic risk for psychopathy in 7-year-olds / E. Viding [et al.] // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2005. Vol. 46. № 6. P. 592—7. doi:10.1111/j.1469-7610.2004.00393.x
22. Forsman M. Psychopathy in Adolescence — Genetic and Environmental Influences: Thesis for Doctoral degree. Stockholm, 2009. 46 p
23. *Frick P.J.* Effective Interventions for Children and Adolescents with Conduct Disorder // *Canadian Journal of Psychiatry*. 2001. Vol. 46. № 7. P. 597—608. doi:10.1177/070674370104600703
24. *Frick P.J.* Extending the Construct of Psychopathy to Youth: Implications for Understanding, Diagnosing, and Treating Antisocial Children and Adolescents // *The Canadian Journal of Psychiatry*. 2009. Vol. 54. № 12. P. 803—812. doi:10.1177/070674370905401203
25. *Frick P.J., Bodin S.D., Barry C.T.* Psychopathic traits and conduct problems in community and clinic-referred samples of children: Further development of the Psychopathy Screening Device // *Psychological Assessment*. 2000. Vol. 12. № 4. P. 382—393. doi:10.1037/1040-3590.12.4.382
26. *Frick P.J., Marsee M.A.* Psychopathy and Developmental Pathways to Antisocial Behavior in Youth // *Handbook of psychopathy* / Ed. C.J. Patrick. New York: The Guilford Press, 2006. P. 353—374.
27. *Frick P.J., Viding E.* Antisocial behavior from a developmental psychopathology perspective // *Development and Psychopathology*. 2009. Vol. 21. № 4. P. 1111—1131. doi:10.1017/S0954579409990071
28. *Frick P.J., White S.F.* The importance of callous-unemotional traits for developmental models of aggressive and antisocial behavior // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2008. Vol. 49. № 4. P. 359—375. doi:10.1111/j.1469-7610.2007.01862.x
29. Genetic and environmental aetiology of the dimensions of Callous-Unemotional traits / J. Henry [et al.] // *Psychological Medicine*. 2016. Vol. 46. P. 405—414. doi:10.1017/S0033291715001919
30. *Hall J.R., Benning S.D., Patrick C.J.* Criterion-Related Validity of the Three-Factor Model of Psychopathy Personality, Behavior, and Adaptive Functioning // *Assessment*. 2004. Vol. 11. № 1. P. 4—16. doi:10.1177/1073191103261466

31. *Halty L., Prieto-Ursúa M.* Child and adolescent psychopathy: Assessment and treatment [Электронный ресурс] // *Papeles del Psicólogo*. 2015. Vol. 36. № 2. P. 117—124. URL: <https://repositorio.comillas.edu/xmlui/handle/11531/6138> (дата обращения: 10.09.2019).
32. *Hare R.D.* Psychopathy as a risk factor for violence // *Psychiatric Quarterly*. 1999. Vol. 70. № 3. P. 181—197. doi:10.1023/A:1022094925150
33. *Hare R.D., Hart S.D., Harpur T.J.* Psychopathy and the DSM-IV criteria for antisocial personality disorder // *Journal of Abnormal Psychology*. 1991. Vol. 100. № 3. P. 391—398. doi:10.1037/0021-843X.100.3.391
34. *Hare R.D., Neumann C.S.* Psychopathy: Assessment and forensic implications // *Canadian Journal of Psychiatry*. 2009. Vol. 54. P. 791—802. doi:10.1177/070674370905401202
35. *Hare R.D., Neumann C.S.* The role of antisociality in the psychopathy construct: Comment on Skeem and Cooke // *Psychological Assessment*. 2010. Vol. 22. № 2. P. 446—454. doi:10.1037/a0013635
36. *Harris G.T., Rice M.E.* Treatment of Psychopathy: A Review of Empirical Findings [Электронный ресурс] // *Handbook of psychopathy* / Ed. C.J. Patrick. New York: Guilford Publications, 2006. P. 555—572. URL: <https://www.gwern.net/docs/algernon/2006-harris.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).
37. *Hawes D.J., Dadds M.R., Price M.* Callous-Unemotional Traits and the Treatment of Conduct Problems in Childhood and Adolescence: A Comprehensive Review // *Clinical Child and Family Psychology Review*. 2014. Vol. 17. № 3. P. 248—267. doi:10.1007/s10567-014-0167-1
38. *Kruh I.P., Frick P.J., Clements C.B.* Historical and Personality Correlates to the Violence Patterns of Juveniles Tried as Adults // *Criminal Justice and Behavior*. 2005. Vol. 32. № 1. P. 69—96. doi:10.1177/0093854804270629
39. *Lykken D.T.* Psychopathy, sociopathy, and crime // *Society*. 1996. Vol. 34. № 1. P. 29—38. doi:10.1007/BF02696999
40. *McMahon R.J., Witkiewitz K., Kotler J.S.* Predictive Validity of Callous-unemotional Traits Measured in Early Adolescence with Respect to Multiple Antisocial Outcomes // *Journal of Abnormal Psychology*. 2010. Vol. 119. № 4. P. 752—763. doi:10.1037/a0020796
41. *Muñoz Centifanti L.* Pubertal timing and callous-unemotional traits in girls: Associations across two samples from the UK and Cyprus // *Journal of Adolescence*. 2019. Vol. 69. P. 52—61. doi:10.1016/j.adolescence.2018.08.010
42. On the operationalization of psychopathy: further support for a three-faceted personality oriented model / P. Johansson [et al.] // *Acta Psychiatrica Scandinavica*. 2002. Vol. 106. № 412. P. 81—85. doi:10.1034/j.1600-0447.106.s412.18.x
43. *Pardini D.A., Fite P.J.* Symptoms of Conduct Disorder, Oppositional Defiant Disorder, Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder, and Callous-Unemotional Traits as Unique Predictors of Psychosocial Maladjustment in Boys: Advancing an Evidence Base for DSM-V // *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. 2010. Vol. 49. № 11. P. 1134—1144. doi:10.1016/j.jaac.2010.07.010
44. *Patrick C.J.* Operationalizing the Triarchic Conceptualization of Psychopathy: Preliminary Description of Brief Scales for Assessment of Boldness, Meanness, and Disinhibition. Unpublished Manual, 2010. 16 p.
45. *Patrick C.J., Drislane L.E.* Triarchic Model of Psychopathy: Origins, Operationalizations, and Observed Linkages with Personality and General Psychopathology // *Journal of Personality*. 2014. Vol. 83. № 6. P. 627—643. doi:10.1111/jopy.12119
46. *Patrick C.J., Fowles D.C., Krueger R.F.* Triarchic conceptualization of psychopathy: Developmental origins of disinhibition, boldness, and meanness // *Development and Psychopathology*. 2009. Vol. 21. P. 913—938. doi:10.1017/S0954579409000492
47. *Perenc L., Radochowski M.* Psychopathic Traits and Reactive-Proactive Aggression in a Large Community Sample of Polish Adolescents // *Child Psychiatry & Human Development*. 2014. Vol. 45. № 4. P. 464—471. doi:10.1007/s10578-013-0432-4
48. Psychopathic personality in children: genetic and environmental contributions / S. Bezdjian [et al.] // *Psychological Medicine*. 2011. Vol. 41. № 3. P. 589—600. doi:10.1017/S0033291710000966
49. Psychopathic personality or personalities? Exploring potential variants of psychopathy and their implications for risk assessment / J.L. Skeem [et al.] // *Aggression and Violent Behavior*. 2003. Vol. 8. № 5. P. 513—546. doi:10.1016/S1359-1789(02)00098-8
50. Psychopathic personality traits in 5 year old twins: the importance of genetic and shared environmental influences / C. Tuvblad [et al.] // *European Child & Adolescent Psychiatry*. 2017. Vol. 26. № 4. P. 469—479. doi:10.1007/s00787-016-0899-1
51. Psychopathic personality traits: heritability and genetic overlap with internalizing and externalizing psychopathology / D.M. Blonigen [et al.] // *Psychological Medicine*. 2005. Vol. 35. № 5. P. 637—648. doi:10.1017/S0033291704004180
52. Psychopathic traits in non-referred youths: a new assessment tool / H.A. Andershed [et al.] // *Psychopaths: current international perspectives* / Eds. Eric Blaauw, Lorraine Sheridan, Den Haag. The Hague: Elsevier, 2002. P. 131—158.
53. *Skeem J.L., Cooke D.J.* One measure does not a construct make: Directions toward reinvigorating psychopathy research — reply to Hare and Neumann // *American Psychological Association*. 2010. Vol. 22. № 2. P. 455—459. doi:10.1037/a0014862
54. The assessment of psychopathy in male and female noncriminals: Reliability and validity / A.E. Forth [et al.] // *Personality and Individual Differences*. 1996. Vol. 20. № 5. P. 531—543. doi:10.1016/0191-8869(95)00221-9

55. The Association between Callous-Unemotional Traits and Behavioral and Academic Adjustment in Children: Further Validation of the Inventory of Callous-Unemotional Traits / E. Ciucci [et al.] // *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*. 2014. Vol. 36. P. 189—200. doi:10.1007/s10862-013-9384-z
56. The importance of callous-unemotional traits for extending the concept of psychopathy to children / C.T. Barry [et al.] // *Journal of Abnormal Psychology*. 2000. Vol. 109. № 2. P. 335—340. doi:10.1037/0021-843X.109.2.335
57. The Inventory of Callous-Unemotional Traits (ICU) in Children: Reliability and Heritability / A.A. Moore [et al.] // *Behavior Genetics*. 2017. Vol. 47. № 2. P. 141—151. doi:10.1007/s10519-016-9831-1
58. The Inventory of Callous-Unemotional Traits and Antisocial Behavior (INCA) for Young People: Development and Validation in a Community Sample / F. Morales-Vives [et al.] // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. Article 713. doi:10.3389/fpsyg.2019.00713
59. The role of fearless dominance in psychopathy: confusions, controversies, and clarifications / S.O. Lilienfeld [et al.] // *Personality Disorders*. 2012. Vol.3. № 3. P. 327—40. doi:10.1037/a0026987
60. *Thornberg R., Jungert T.* Callous-Unemotional Traits, Harm-Effect Moral Reasoning, and Bullying Among Swedish Children // *Child Youth Care Forum*. 2017. Vol. 46. № 4. P. 559—575. doi:10.1007/s10566-017-9395-0 2017
61. *Torrubia Beltri R., Cuquerella Fuentes Á.* Psicopatía: una entidad clínica controvertida pero necesaria en psiquiatría forense // *Revista Española de Medicina Legal*. 2008. Vol. 34. № 1. P. 25—35. doi:10.1016/S0377-4732(08)70023-3
62. Two subtypes of psychopathic violent offenders that parallel primary and secondary variants / J.L. Skeem [et al.] // *Journal of Abnormal Psychology*. 2007. Vol. 116. № 2. P. 395—409. doi:10.1037/0021-843X.116.2.395
63. *Viding E., McCrory E.J.* Genetic and neurocognitive contributions to the development of psychopathy // *Development and Psychopathology*. 2012. Vol. 24. № 3. P. 969—983. doi:10.1017/S095457941200048X 2012
64. *Vitacco M.J., Rogers R., Neumann C.S.* The Antisocial Process Screening Device: An Examination of Its Construct and Criterion-Related Validity // *Assessment*. 2003. Vol. 10. № 2. P. 143—150. doi:10.1177/1073191103010002005
65. *Yoder K.J., Lahey B.B., Decety J.* Callous traits in children with and without conduct problems predict reduced connectivity when viewing harm to others // *Scientific Reports*. 2016. Vol. 6. Article 20216. doi:10.1038/srep20216

Some Concerns about Antisocial Behavior in Children and Adolescents: Psychopathy and Callous-Unemotional Traits

Atadzhykova J.A.,

Junior Research Fellow, Mental Health Research Center, Moscow, Russia,
at.julia@gmail.com

Enikolopov S.N.,

Candidate of Psychological Sciences, the Head Of Medical Psychology Department, Moscow, Russia,
enikolopov@mail.ru

The article presents a review of modern international concepts and empirical studies of a set of affective-related and personality traits, which is regarded as important for understanding the aetiology and psychological mechanisms of the most aggressive and poorly corrigible patterns of antisocial behavior. Conceptualized as psychopathy and closely related to antisocial personality disorder, though not equivalent to it, this set of traits includes such characteristics as lack of empathy, callousness, poor behavioral control, irresponsibility, impulsivity, etc. Investigation of psychopathy in children and adolescents is relevant in view of the growing body of data on early manifestation of severe conduct problems. Studies of large heterogeneous group of children and adolescents with antisocial behavior have shown that focusing on affective and interpersonal characteristics allows to single out a group of youths that demonstrate particularly aggressive patterns of antisocial behavior that are paired with certain emotional deficits. Implementing such approach to studying severe antisocial behavior in children and adolescents has led to extending this construct of psychopathy to youths. The review also discusses the latest measures of psychopathy employed in international clinical science, central lines of research of child and adolescent psychopathy, as well as perspectives of studying psychopathy in Russia.

Keywords: psychopathy, callous-unemotional traits, antisocial behavior, child, adolescence.

REFERENCES

1. Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N. Aprobatsiya metodiki diagnostiki psikhopatii K. Patrika na rossiiskoi vyborke [Testing K. Patrick Method of Psychopathy Diagnosis in Russian Sample]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2015, vol. 20, no. 4, pp. 75—85. doi:10.17759/pse.2015200407. (In Russ.; Abstr. in Engl.).
2. Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N. Problemy kontsepta psikhopatii v sovremennoi otechestvennoi i zarubezhnoi psikhologii [Problems of Psychopathy Concept in the Modern Domestic and Foreign Psychology]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru [Psychological Science and Education psyedu.ru]*, 2016, vol. 8, no. 1, pp. 114—127. doi:10.17759/psyedu.2016080111. (In Russ.; Abstr. in Engl.).
3. Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N. Razvitie kontsepta psikhopatii v otechestvennoi i zarubezhnoi psikhologii (obzor literatury) [Elektronnyi resurs] [Concept of psychopathy and its development in russian and foreign psychology (literature review)]. *Vestnik YuUrGU. Ser. Psikhologiya [Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology]*, 2015, vol. 8, no. 3, pp. 77—86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-kontsepta-psihopatii-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-psihologii-obzor-literatury> (Accessed 06.09.2019). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
4. Syrokvashina K.V. Antisotsial'noe rasstroistvo lichnosti u podrostkov s delinkventnym povedeniem (obzor zarubezhnoi literatury) [Elektronnyi resurs] [Antisocial personality disorder in adolescents with delinquent behavior (a review of foreign literature)]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2013, no. 4, pp. 1—10. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n4/66208.shtml> (Accessed 06.09.2019). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
5. Colins F.O. et al. A New Measure to Assess Psychopathic Personality in Children: The Child Problematic Traits Inventory. *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*, 2014, vol. 36, no. 1, pp. 4—21. doi:10.1007/s10862-013-9385-y
6. Anderson N.E., Kiehl K.A. Psychopathy: Developmental Perspectives and their Implications for Treatment. *Restorative Neurology and Neuroscience*, 2014, vol. 32, no. 1, pp. 103—117. doi:10.3233/RNN-139001
7. Anderson S.L., Zheng Y., McMahon R.J. Do Callous—Unemotional Traits and Conduct Disorder Symptoms Predict the Onset and Development of Adolescent Substance Use? *Child Psychiatry & Human Development*, 2018, vol. 49, no. 5, pp. 688—698. doi:10.1007/s10578-018-0789-5
8. Van Geel M. et al. Are Youth Psychopathic Traits Related to Bullying? Metaanalyses on Callous-Unemotional Traits, Narcissism, and Impulsivity. *Child Psychiatry & Human Development*, 2017, vol. 48, no. 5, pp. 768—777. doi:10.1007/s10578-016-0701-0

9. Kimonis E.R. et al. Assessing callous—unemotional traits in adolescent offenders: Validation of the Inventory of Callous—Unemotional Traits. *International Journal of Law and Psychiatry*, 2018, vol. 31, no. 3, pp. 241—252. doi:10.1016/j.ijlp.2008.04.002
10. Roose A. et al. Assessing the Affective Features of Psychopathy in Adolescence: A Further Validation of the Inventory of Callous and Unemotional Traits. *Assessment*, 2010, vol. 17, no. 1, pp. 44—57. doi:10.1177/1073191109344153
11. Wang P.-W. et al. Associations between callous-unemotional traits and various types of involvement in school bullying among adolescents in Taiwan. *Journal of the Formosan Medical Association*, 2019, vol. 118, no. 1, pp. 50—56. doi:10.1016/j.jfma.2018.01.003
12. Frick P.J. et al. Callous-unemotional traits and conduct problems in the prediction of conduct problem severity, aggression, and self-report of delinquency. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2003, vol. 31, no. 4, pp. 457—470. doi:10.1023/A:1023899703866
13. Frick P.J. et al. Can Callous-Unemotional Traits Enhance the Understanding, Diagnosis, and Treatment of Serious Conduct Problems in Children and Adolescents? A Comprehensive Review. *Psychological Bulletin*, 2014, vol. 140, no. 1, pp. 1—57. doi:10.1037/a0033076
14. Ezpeleta L. et al. Clinical Characteristics of Preschool Children with Oppositional Defiant Disorder and Callous-Unemotional Traits. *PLoS ONE*, 2014, vol. 10, no. 9. doi:10.1371/journal.pone.0139346
15. Colins F.O. et al. Comparing Different Approaches for Subtyping Children with Conduct Problems: Callous-Unemotional Traits Only Versus the Multidimensional Psychopathy Construct. *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*, 2018, vol. 40, no. 1, pp. 6—15. doi:10.1007/s10862-018-9653-y
16. Pisano S. et al. Conduct disorders and psychopathy in children and adolescents: aetiology, clinical presentation and treatment strategies of callous-unemotional traits. *Italian Journal of Pediatrics*, 2017, vol. 43, no. 1, pp. 84—95. doi:10.1186/s13052-017-0404-6
17. Cooke D.J., Michie C.M. Refining the construct of psychopathy: Towards a hierarchical mode. *Psychological Assessment*, 2001, vol. 13, no. 2, pp. 171—188. doi:10.1037/111040-3590.13.2.171
18. Crego C., Widiger T.A. Psychopathy and the DSM. *Journal of Personality*, 2014, vol. 83, no. 6, pp. 665—677. doi:10.1111/jopy.12115
19. Hyde L.W. et al. Early starting, aggressive, and/or callous-unemotional? Examining the overlap and predictive utility of antisocial behavior subtypes. *Journal of Abnormal Psychology*, 2015, vol. 124, no. 2, pp. 329—342. doi:10.1037/abn0000029
20. Essau C.A., Sasagawa S., Frick P.J. Callous-Unemotional Traits in a Community Sample of Adolescents. *Assessment*, 2006, vol. 20, no. 10, pp. 1—16. doi:10.1177/1073191106287354
21. Viding E. et al. Evidence for substantial genetic risk for psychopathy in 7-year-olds. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2005, vol. 46, no. 6, pp. 592—7. doi:10.1111/j.1469-7610.2004.00393.x
22. Forsman M. Psychopathy in Adolescence — Genetic and Environmental Influences: Thesis for Doctoral degree. Stockholm, 2009. 46 p.
23. Frick P.J. Effective Interventions for Children and Adolescents with Conduct Disorder. *Canadian journal of psychiatry*, 2001, vol. 46, no. 7, pp. 597—608. doi:10.1177/070674370104600703
24. Frick P.J. Extending the Construct of Psychopathy to Youth: Implications for Understanding, Diagnosing, and Treating Antisocial Children and Adolescents. *The Canadian Journal of Psychiatry*, 2009, vol. 54, no. 12, pp. 803—812. doi:10.1177/070674370905401203
25. Frick P.J., Bodin S.D., Barry C.T. Psychopathic traits and conduct problems in community and clinic-referred samples of children: Further development of the Psychopathy Screening Device. *Psychological Assessment*, 2000, vol. 12, no. 4, pp. 382—393. doi:10.1037/1040-3590.12.4.382
26. Frick P.J., Marsee M.A. Psychopathy and Developmental Pathways to Antisocial Behavior in Youth. In Patrick C.J. (ed.). *Handbook of psychopathy*. New York: Guilford Publications, 2006, pp. 353—374.
27. Frick P.J., Viding E. Antisocial behavior from a developmental psychopathology perspective. *Development and Psychopathology*, 2009, vol. 21, no. 4, pp. 1111—1131. doi:10.1017/S0954579409990071
28. Frick P.J., White S.F. The importance of callous-unemotional traits for developmental models of aggressive and antisocial behavior [Elektronnyi resurs]. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2008, vol. 49, no. 4, pp. 359—375. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/j.1469-7610.2007.01862.x> (Accessed 10.09.2019).
29. Henry J. et al. Genetic and environmental aetiology of the dimensions of Callous-Unemotional traits. *Psychological Medicine*, 2016, vol. 46, pp. 405—414. doi:10.1017/S0033291715001919
30. Hall J.R., Benning S.D., Patrick C.J. Criterion-Related Validity of the Three-Factor Model of Psychopathy Personality, Behavior, and Adaptive Functioning. *Assessment*, 2004, vol. 11, no. 1, pp. 4—16. doi:10.1177/1073191103261466
31. Halty L., Prieto-Ursúa M. Child and adolescent psychopathy: Assessment and treatment [Elektronnyi resurs]. *Papeles del Psicólogo*, 2015, vol. 36, no. 2, pp. 117—124. URL: <https://repositorio.comillas.edu/xmlui/handle/11531/6138> (Accessed 10.09.2019).
32. Hare R.D. Psychopathy as a risk factor for violence. *Psychiatric Quarterly*, 1999, vol. 70, no. 3, pp. 181—197. doi:10.1023/A:1022094925150

33. Hare R.D., Hart S.D., Harpur T.J. Psychopathy and the DSM-IV criteria for antisocial personality disorder. *Journal of Abnormal Psychology*, 1991, vol. 100, no. 3, pp. 391—398. doi:10.1037/0021-843X.100.3.391
34. Hare R.D., Neumann C.S. Psychopathy: Assessment and forensic implications. *Canadian Journal of Psychiatry*, 2009, vol. 54, pp. 791—802. doi:10.1177/070674370905401202
35. Hare R.D., Neumann C.S. The role of antisociality in the psychopathy construct: Comment on Skeem and Cooke. *Psychological Assessment*, 2010, vol. 22, no. 2, pp. 446—454. doi:10.1037/a0013635
36. Harris G.T., Rice M.E. Treatment of Psychopathy: A Review of Empirical Findings [Elektronnyi resurs]. In Patrick C.J. (ed.), *Handbook of psychopathy*. New York: The Guilford Press, 2006, pp. 555—572. URL: <https://www.gwern.net/docs/algernon/2006-harris.pdf> (Accessed 10.09.2019).
37. Hawes D.J., Dadds M.R., Price M. Callous-Unemotional Traits and the Treatment of Conduct Problems in Childhood and Adolescence: A Comprehensive Review. *Clinical Child and Family Psychology Review*, 2014, vol. 17, no. 3, pp. 248—267. doi:10.1007/s10567-014-0167-1
38. Kruh I.P., Frick P.J., Clements C.B. Historical and Personality Correlates to the Violence Patterns of Juveniles Tried as Adults. *Criminal Justice and Behavior*, 2005, vol. 32, no. 1, pp. 69—96. doi:10.1177/0093854804270629
39. Lykken D.T. Psychopathy, sociopathy, and crime. *Society*, 1996, vol. 34, no. 1, pp. 29—38. doi:10.1007/BF02696999
40. McMahon R.J., Witkiewitz K., Kotler J.S. Predictive Validity of Callous-unemotional Traits Measured in Early Adolescence with Respect to Multiple Antisocial Outcomes. *Journal of Abnormal Psychology*, 2010, vol. 119, no. 4, pp. 752—763. doi:10.1037/a0020796
41. Muñoz Centifanti L. Pubertal timing and callous-unemotional traits in girls: Associations across two samples from the UK and Cyprus. *Journal of Adolescence*, 2019, vol. 69, pp. 52—61. doi:10.1016/j.adolescence.2018.08.010
42. Johansson P. et al. On the operationalization of psychopathy: further support for a three-faceted personality oriented model. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 2002, vol. 106, no. 412, pp. 81—85. doi:10.1034/j.1600-0447.106.s412.18.x
43. Pardini D.A., Fite P.J. Symptoms of Conduct Disorder, Oppositional Defiant Disorder, Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder, and Callous-Unemotional Traits as Unique Predictors of Psychosocial Maladjustment in Boys: Advancing an Evidence Base for DSM-V. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 2010, vol. 49, no. 11, pp. 1134—1144. doi:10.1016/j.jaac.2010.07.010
44. Patrick C.J. Operationalizing the Triarchic Conceptualization of Psychopathy: Preliminary Description of Brief Scales for Assessment of Boldness, Meanness, and Disinhibition. Unpublished Manual, 2010. 16 p.
45. Patrick C.J., Drislane L.E. Triarchic Model of Psychopathy: Origins, Operationalizations, and Observed Linkages with Personality and General Psychopathology. *Journal of Personality*, 2014, vol. 83, no. 6, pp. 627—643. doi:10.1111/jopy.12119
46. Patrick C.J., Fowles D.C., Krueger R.F. Triarchic conceptualization of psychopathy: Developmental origins of disinhibition, boldness, and meanness. *Development and Psychopathology*, 2009, vol. 21, pp. 913—938. doi:10.1017/S0954579409000492
47. Perenc L., Radochonski M. Psychopathic Traits and Reactive-Proactive Aggression in a Large Community Sample of Polish Adolescents. *Child Psychiatry & Human Development*, 2014, vol. 45, no. 4, pp. 464—471. doi:10.1007/s10578-013-0432-4
48. Bezdjian S. et al. Psychopathic personality in children: genetic and environmental contributions. *Psychological Medicine*, 2011, vol. 41, no. 3, pp. 589—600. doi:10.1017/S0033291710000966
49. Skeem J.L. et al. Psychopathic personality or personalities? Exploring potential variants of psychopathy and their implications for risk assessment. *Aggression and Violent Behavior*, 2003, vol. 8, no. 5, pp. 513—546. doi:10.1016/S1359-1789(02)00098-8
50. Tuvblad C. et al. Psychopathic personality traits in 5 year old twins: the importance of genetic and shared environmental influences. *European Child & Adolescent Psychiatry*, 2017, vol. 26, no. 4, pp. 469—479. doi:10.1007/s00787-016-0899-1
51. Blonigen D.M. et al. Psychopathic personality traits: heritability and genetic overlap with internalizing and externalizing psychopathology. *Psychological Medicine*, 2005, vol. 35, no. 5, pp. 637—648. doi:10.1017/S0033291704004180
52. Andershed H.A. et al. Psychopathic traits in non-referred youths: a new assessment tool. In. Blaauw Eric (ed.). *Psychopaths: current international perspectives*. The Hague: Elsevier, 2002, pp. 131—158
53. Skeem J.L., Cooke D.J. One measure does not a construct make: Directions toward reinvigorating psychopathy research — reply to Hare and Neumann. *American Psychological Association*, 2010, vol. 22, no. 2, pp. 455—459. doi:10.1037/a0014862
54. Forth A.E. et al. The assessment of psychopathy in male and female noncriminals: Reliability and validity. *Personality and Individual Differences*, 1996, vol. 20, no. 5, pp. 531—543. doi:10.1016/0191-8869(95)00221-9
55. Ciucci E. et al. The Association between Callous-Unemotional Traits and Behavioral and Academic Adjustment in Children: Further Validation of the Inventory of Callous-Unemotional Traits. *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*, 2014, vol. 36, pp. 189—200. doi:10.1007/s10862-013-9384-z
56. Barry C.T. et al. The importance of callous-unemotional traits for extending the concept of psychopathy to children. *Journal of Abnormal Psychology*, 2000, vol. 109, no. 2, pp. 335—340. doi:10.1037/0021-843X.109.2.335

57. Moore A.A. et al. The Inventory of Callous-Unemotional Traits (ICU) in Children: Reliability and Heritability. *Behavior Genetics*, 2017, vol. 47, no. 2, pp. 141—151. doi:10.1007/s10519-016-9831-1
58. Morales-Vives F. et al. The Inventory of Callous-Unemotional Traits and Antisocial Behavior (INCA) for Young People: Development and Validation in a Community Sample. *Frontiers in Psychology*, 2019, vol. 10, Article 713. doi:10.3389/fpsyg.2019.00713
59. Lilienfeld S.O. et al. The role of fearless dominance in psychopathy: confusions, controversies, and clarifications. *Personality Disorders*, 2012, vol. 3, no. 3, pp. 327—40. doi:10.1037/a0026987
60. Thornberg R., Jungert T. Callous-Unemotional Traits, Harm-Effect Moral Reasoning, and Bullying Among Swedish Children. *Child Youth Care Forum*, 2017, vol. 46, no. 4, pp. 559—575. doi:10.1007/s10566-017-9395-0 2017
61. Torrubia Beltri R., Cuquerella Fuentes Á. Psicopatía: una entidad clínica controvertida pero necesaria en psiquiatría forense. *Revista Española de Medicina Legal*, 2008, vol. 34, no. 1, pp. 25—35. doi:10.1016/S0377-4732(08)70023-3
62. Skeem J.L. et al. Two subtypes of psychopathic violent offenders that parallel primary and secondary variants. *Journal of Abnormal Psychology*, 2007, vol. 116, no. 2, pp. 395—409. doi:10.1037/0021-843X.116.2.395
63. Viding E., McCrory E.J. Genetic and neurocognitive contributions to the development of psychopathy. *Development and Psychopathology*, 2012, vol. 24, no. 3, pp. 969—983. doi:10.1017/S095457941200048X 2012
64. Vitacco M.J., Rogers R., Neumann C.S. The Antisocial Process Screening Device: An Examination of Its Construct and Criterion-Related Validity. *Assessment*, 2003, vol. 10, no. 2, pp. 143—150. doi:10.1177/1073191103010002005
65. Yoder K.J., Lahey B.B., Decety J. Callous traits in children with and without conduct problems predict reduced connectivity when viewing harm to others. *Scientific Reports*, 2016, vol. 6. Article 20216. doi:10.1038/srep20216